

Лубенцов Алексей Ефимович

Родился 18 мая 1917 года.

Младший сержант, артиллерист-наводчик. Ленинградский и Волховский фронты. 21-я Армия под командованием маршала Конева. Дошел до Дрездена. Инвалид войны II группы. Демобилизовался 3 мая 1945 года.

Умер в мае 2000 года.

Награды:

Ордена - Боевой Славы - III степени, Отечественной войны - I степени

Медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», все юбилейные медали.

Рубеж защиты шел по «Долине смерти»

(Находкинский рабочий от 29.01.1999 г., автор Р.Никулина)

На протяжении более двух лет войска Волховского фронта во взаимодействии с Ленинградским и Северо-Западным вели боевые действия, срывая и упреждая намерения врага штурмовать Ленинград. В числе защитников города на Неве был и кавалер ордена Славы третьей степени Алексей Ефимович Лубенцов.

Война застала его в Мурманске, где Алексей проходил действительную службу зенитчиком. К тому времени рядовым необученным этого парня назвать уже было нельзя, поскольку за плечами имелись почти три года армейской жизни. Поэтому от взрывов снарядов, воя сирен ПВО особо не вздрагивал. И, как многие молодые в ту лихую годину, рвался в бой. Настоящий, кромешно-смертельный, когда после одной наступательной операции в их батальоне противотанковых орудий осталось в живых всего лишь пять человек, состоялся для двадцатипятилетнего Алексея в так называемой "Долине смерти". Он не помнит населенного пункта, вблизи которого это

происходило. Знает, что вначале стояли в лесу и ждали приказа о наступлении. О начале активных боевых действий объявили в шесть утра 8 марта 1943 года. Плотным, закладывающим уши и сверлящим мозг гулом артподготовки заполнилось все пространство на долгие три часа. А дальше: "Батарея, огонь!"

Упал сраженный насмерть заряжающий, убило командира сорокапятимиллиметрового противотанкового орудия, Лубенцов продолжал подтаскивать снаряды, заряжать и стрелять. Ни испугаться, ни пожалеть погибших товарищей времени не было, как заводной стрелял по всему, что двигалось на первой линии обороны врага. С нее - таки откинули тогда противника, но на второй фашист зацепился намертво. Началось длительное противостояние с периодической перестрелкой и попыткой обеих сторон атаковать друг друга.

Когда от полка остались считанные бойцы, отвели на краткий отдых и переформирование. Те, кто выжил, не только выполнили приказ Сталина "Ни шагу назад!", но и не дали врагу занять ни пяди новой родной земли. За мужество, проявленное во время боев в "Долине смерти", Алексея Лубенцова наградили медалью "За боевые заслуги".

Говорят, человек привыкает ко всему. Стала серыми буднями для солдата и фронтовая жизнь. Вот только к чувству голода почему-то привыкнуть никак не получалось. Их, стоявших на передовой, конечно же, кормили, но то ли нервы так себя проявляли, то ли молодой организм требовал дополнительной подпитки, только и теперь для Алексея Ефимовича воспоминания об этом самые неприятные.

А потом был бой, в котором Лубенцову и его напарнику по орудию пришлось выходить на вражеский танк с бутылками, наполненными зажигательной смесью. На станции Мга это случилось, около сотни километров от той самой "Долины". Бились так, что не разобрать, где небо, а где земля. Противотанковое орудие от непрерывной стрельбы раскалилось до того, что заклинило снаряд. И тут фашистский танк показался, ползет, проклятуший, прямо на орудийный расчет. Ну и подскочили наши ребята с бутылками, встретились с железной машиной накоротке. Не успел Алексей увернуться от полыхнувшего пламени, обожгло лицо. Уже находясь в госпитале, узнал, что атаку тогда все же сдержали. Вскорости и награда за смелость нашла нашего героя - орден Славы третьей степени.

Лечение в госпиталях, бои, новое ранение, снова прибытие в действующую часть... И что примечательно во всей этой цепочке: знал, что защищает Ленинград, а вот разглядеть город во время нахождения в госпитале так и не смог. В лежачем положении, как говорится, не до того, живу бы остаться, а в период выздоровления бойцы находились уже под строгим контролем, беготня из палат не поощрялась. Ну а дальше, после выписки, шли туда, куда отцы-командиры приказывали.

Так и до реки Одер дотопали, город Ныс взяли, на Польшу полюбовались и в Германии от местного населения фразу "Гитлер капут"

наслушались. Только свинцовая обида на фашистюг, замучивших многих наших сестер, матерей, детей и стариков, еще многие годы и после войны у Алексея Ефимовича не проходила.

Послевоенную жизнь, особенно от шестидесятих вплоть до начала перестройки в нашей стране, ветеран войны с большим удовольствием вспоминает. Ладно жилось шахтеру сахалинских копей, а впоследствии матросу малого флота БАМРа. И четверых детей вместе с женой Татьяной до ума довели и на ноги поставили, и достаток в доме всегда имелся.

А вот нынешнюю жизнь и ее творцов фронтовик не жалуется. Хотя сам, получая приличную пенсию, не бедствует, ему выкинутых на обочину жизни знакомых и соседей очень жаль. Если бы можно было выкинуть самые неприятные из 82 прожитых лет, то Алексею Ефимовичу хотелось бы именно от последнего десятка избавиться, как от самого жуткого кошмара. И еще ветеран очень не любит, когда любопытствующие чересчур въедливые вопросы о военном прошлом задают, а от тяжелых воспоминаний душа сжимается и слезы на глаза наворачиваются. Но юбилейную дату снятия блокады Ленинграда защитник этого города с удовольствием отметит. Может, даже собственноручно рулет с вареньем испечет к чаю. А что, ведь праздник как-никак.

1985 г. Ширинкин, Лубенцов, Позевалкин